

У Марии Мироновой было два мужа и одна страсть

Конец правды.
1996 - 20 февр.
с. 6.

...Величественная, красивая и гордая на сцене, в жизни Мария Владимировна - совсем другая. Хрупкая, маленькая и абсолютно беззащитная. При всей силе и власти ее знаменитого характера, от которого кому только не доставалось, Миронова - самая настоящая женщина. И уже потом - актриса, сумевшая сохранить прекрасную творческую форму на сцене. И в жизни. О чем бы Мария Владимировна ни говорила, все возвращалось к любви...

...- Ну какая я дама. Просто женщина, прожившая большую жизнь. И много потерявшая. Актриса... Хорошая или плохая, в этом я не разбираюсь. Играю себя в предлагаемых обстоятельствах. Это всю жизнь так. Такое правило. Моя героиня Вера в последнем спектакле "Уходил старик от старухи", наверное, одинаково близка всем женщинам. Спектакль о верности, о преданности, о повседневной жизни, которая проявляется в мелочах. Например, в том, что жена способна обойти все магазины в округе, лишь бы найти любимую зубную пасту мужа. Только меня мало что роднит с моей героиней. Мой брак был совсем другим. Да и вряд ли найдутся теперь такие пары, какой были мы с Александром Семеновичем Менакером.

Раньше я не ощущала себя счастливой, как-то не думалось об этом. Жила себе и жила. Дом, работа, сын. Только сейчас понимаю, что это и было счастье. В нашей семье никогда не было конфликтов, ссор. Боже упаси. Мы всегда были на равных. Александр Семенович многим пожертвовал ради меня в смысле своей карьеры. Специально для меня создал театр. Муж был необыкновенно легким, остроумным, деликатным. Я его называла человеком-крючок: если он с кем-то разговаривал, то человек от него больше не отходил. Теперь так не живут. Человеческие отношения изменились.

Конечно, все идет из семьи. Полной семьи, где одинаково важна роль и женщины, и мужчины. Семья - молекула общества. И все начинается с нее. Наверное, все заключено в атмосфере дома: и положительное, и отрицательное. Должны

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА.

быть традиции. Может быть, что-то вроде нашего фамильного буфета, опираясь о стенки которого училась ходить моя мама, потом я, потом Андрюша.

В наших семейных вечерах не было ничего необычного. Быт меня не обременял, хотя это не значит, что я не стирала, не готовила. Просто не закидывалась, не видела здесь проблемы. Могла затеять уборку глубокой ночью, если не хватало дневного времени. Жили достаточно скромно. Все, что зарабатывали, тратили. Никогда не накапливали - никаких сберкнижек. Всю жизнь проходила в одной шубе, к предметам роскоши не приучена. Иногда по вечерам к нам приходили друзья. Хотя наш дом никогда не был проходным двором. Общались избирательно. В основном, конечно, у нас бывали товарищи мужа. Своих подруг у меня нет. Я вообще не понимаю, что такое подруга. По телефону с ней

болтать, что ли? Других дел разве нет?

В первом браке у меня не было детей. Мы с Михаилом Яковлевичем прожили вместе 7 лет - на ребенка я не решилась. Что-то сдерживало. И не только здоровье супруга: он страдал заболеванием легких. И вроде жили хорошо, ладили. Он был благородным, умным человеком. Режиссером кинохроники. Все удивлялись, как я могла его оставить. Но в 28 лет я встретила Александра Семеновича, влюбилась и сразу поняла: это моя судьба. С первым супругом расстались хорошо. Мы умели расставаться по-человечески. Наверное, мы живем в век вторых браков, но не третьих, не четвертых. Наш 45-летний с Александром Семеновичем брак прервался смертью мужа, но не закончился. От него у меня все: дом, сцена, сын.

Беседовала
Марина АНИКЕЕВА.